

УДК 811.1:811.35

К вопросу о лингвистической палеонтологии культуры

Петренко Денис Иванович

Доктор филологических наук, профессор,
Ставропольский государственный педагогический институт,
355029, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Ленина, 417-А;
e-mail: textus@mail.ru

Штайн Клара Эрновна

Доктор филологических наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355009, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: textus@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению лингвистической палеонтологии культуры – дисциплины, которая рассматривает возможности реконструкции древних культур по данным языков. Палеонтология – наука о древних (вымерших) организмах, которые сохранились в виде ископаемых останков или оставили следы своей жизнедеятельности. Лингвистическая палеонтология – изучение и реконструкция древних культур по данным сравнительно-исторического языкознания. Объектом исследования лингвистической палеонтологии культуры является не праязык, а протокультура (в широком антропологическом смысле) носителей этого языка; реконструируется не столько сам язык, сколько внеязыковой мир, отражаемый в рассматриваемых языковых данных. Культура рассматривается широко: материальное и духовное в жизни человека, анатомия и естественные функции его организма, археологические раскопки и культуры, архитектура и жилище, одежда и ткани, чувства и эмоции, еда и питье, язык, закон (право), брак и воспитание детей, транспорт, физический мир, собственность, пространственные отношения, время, животные, растительность и сельское хозяйство, война и др., – опорные концепты в осмыслении древних культур, все, что относится к жизнедеятельности человека. В поле зрения сравнительно-историческое языкознание, российская и зарубежная лингвистическая палеонтология культуры, реконструкция языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Петренко Д.И., Штайн К.Э. К вопросу о лингвистической палеонтологии культуры // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А. С. 552-562.

Ключевые слова

Языкознание, культурология, лингвистическая палеонтология культуры, сравнительно-историческое языкознание.

Введение

В настоящее время возобновляется интерес к одной из вспомогательных лингвистических дисциплин – лингвистической палеонтологии культуры. Характерен спор между «универсалистами» во главе с Н. Хомским [см. Chomsky, 2016], который, будучи генеративистом, отстаивает позиции универсальной грамматики, определяющей единую глубинную структуру для всех мировых языков, и противостоящими ему «культуралистами» (Дж. Мэллори, Д. Адамс) [см.: Mallory, Adams, 1997] (термины Г. Дойчера) [Дойчер, 2016, 14-15], которые говорят о некоем также общем в далекой древности протоязыковом состоянии людей. Все это очень важно и значимо для понимания того, что единому в своей основе человечеству стоит укреплять позиции сотрудничества, культурного диалога, дружбы народов, а не разобщения, расизма, национализма. Сравнительно-историческое языкознание, которое является основой лингвистической палеонтологии культуры, ведет к пониманию единства исторических, языковых, культурных истоков всех народов, надеемся, всегда будут способствовать преодолению вражды и ненависти. А самое главное, с помощью метода лингвистической палеонтологии мы все больше и больше будем проникать в тайны прошлого языков и народов всей Земли.

Оттолкнемся от понятия палеонтологии (от греч. *palaiós* древний, *on*, род. *ontos* существо и *logos* учение) – это наука о древних (вымерших) организмах, которые сохранились в виде ископаемых останков или оставили следы своей жизнедеятельности. Лингвистическая палеонтология – изучение и реконструкция древних культур по данным сравнительно-исторического языкознания. В работе Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры» (1984) дано, по нашему мнению, лучшее на сегодняшний день определение лингвистической палеонтологии: «Точнее было бы назвать это направление в языкознании «лингвистической палеонтологией культуры», поскольку объектом исследования является не праязык, а протокультура (в широком антропологическом смысле) носителей этого языка; реконструируется не столько сам язык, сколько внеязыковой мир, отражаемый в рассматриваемых языковых данных» [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, 458]. В дальнейшем мы будем придерживаться этой номинации дисциплины. Культура при этом рассматривается широко: материальное и духовное в жизни человека, анатомия и естественные функции его организма, археологические раскопки и культуры, архитектура и жилище, одежда и ткани, чувства и эмоции, еда и питье, язык, закон (право), брак и воспитание детей, транспорт, физический мир, собственность, пространственные отношения, время, животные, растительность

и сельское хозяйство, война и др. Это опорные концепты в осмыслении древних культур – все, что относится к жизнедеятельности человека [см.: Гамкрелидзе, Иванов, 1984; Степанов, 1997; Mallory, Adams, 2006].

Лингвистическая палеонтология культуры связана с лингвистической реконструкцией, используемой в сравнительно-историческом языкознании. Реконструкция – комплекс приемов восстановления языковых состояний, их форм путем исторического сравнения единиц одного языка – внутренняя реконструкция, группы и семьи языков – внешняя сравнительная реконструкция. Путем реконструкции воссоздаются явления, формы или состояния, на основе которых формируется реконструкт – модель знания о прошлых этапах развития языка, система отношений родственных языков в разные хронологические периоды.

Историческое развитие лингвистической палеонтологии культуры

Лингвистическая палеонтология культуры как вспомогательная дисциплина языкознания появилась в XIX веке, она основывалась на гипотезах о возможности реконструировать жизнь древних народов по данным сравнительно-исторического языкознания, этимологии. Палеонтологи-лингвисты включали в начальные параметры исследования субъективность наблюдателя, делали установку на некоторую неточность исследования, так как в их распоряжении не было достаточного объема данных археологии, этнографии, истории и др. Они предполагали, что в словах народного языка сохраняется внутренняя форма, связанная с древними представлениями народа о жизни, природе, об отношениях с богами и людьми и т.д. Палеонтологический метод, который Н.Я. Марр использовал на острие марксистской идеологии, берет свои истоки в языкознании и исторической науке России и зарубежья середины XIX века [см.: Штайн, Петренко, 2016, 231-238]. Коротко остановимся на понимании этого метода учеными XIX века.

Одним из первых этой проблемой занимался «швейцарский филолог-любитель» Адольф Пикте. Он был индоевропеистом, многое сделал в определении принадлежности кельтских языков к индоевропейскому семейству. Как отмечается в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, сочинение «*Les origines indo-européennes ou les Aryas primitifs*» (Париж, 1859-68; второе издание 1877) («Индоевропейские истоки арийских племен») «принесло Пикте настоящую славу, державшуюся довольно долго. Это была первая крупная попытка изобразить на основании языкового материала индоевропейской семьи полную картину быта и культуры индоевропейского народа-предка и попутно определить место его жительства. Хотя и до Пикте были попытки, очень скромные, пользоваться данными языка в связи с географией растений и животных для определения места прародины индоевропейцев (Клапрот и немногие другие), но Пикте первый воспользовался для решения этого вопроса обширным и сложным материалом. Труд Пикте положил прочное основание новой прикладной отрасли сравнительного языкознания – так называемой линг-

вистической археологии, или палеонтологии» [Энциклопедический словарь..., т. 23а, 1898, 591-592]. С выводами А. Пикте соглашались А. Шлейхер, А. Потт, М. Мюллер и др., однако считается, что книга А. Пикте сохраняет только историческое значение, так как исследователю не доставало «критического отношения к своим построениям» и «строгости научного метода»: материал он собирал некритично, основывался только на данных санскрита, подгонял факты и т.д. Критическую оценку книги Пикте см. в работе О. Шрадера «Сравнительное языковедение и первобытная история» [Шрадер, 1886].

А. Пикте и ввел термин «лингвистическая палеонтология», понимая ее как лингвистическую дисциплину, ставящую задачу по данным языка реконструировать древнейшие, исторически не засвидетельствованные периоды жизни говорящего на нем народа. О лингвистической палеонтологии говорили критически в тех случаях, когда реконструируемые факты исследователи связывали только с индоевропейским праязыком, не соотнося их с определенным языком или группой европейских и других языков в XIX веке, не привлекали данных смежных дисциплин: археологии, истории, культурологии.

Тем не менее попытки ответить на вопросы об индоевропейском «пранароде», о его «прародине» и «пракультуре» привели к созданию особой научной дисциплины, использующей данные лингвистики и истории культуры, которая на немецком языке называется «наукой об индоевропейских древностях» («indogermanische Altertumskunde»), а французы назвали ее «лингвистической палеонтологией» («paléontologie linguistique»). В ряде работ по «лингвистической палеонтологии» А. Пикте, О. Шрадер, М. Мюллер и другие исследователи пытались по данным языка реконструировать культуру эпохи индоевропейского праязыка; в это же время лингвисты стремились показать пути постепенного дробления индоевропейских языков на ветви и подветви. В первой главе работы О. Шрадера «Сравнительное языковедение и первобытная история» (1886) дается большой обзор истории лингвистической палеонтологии. Важнейшими «капитальными» трудами в этой области О. Шрадер считает книгу Я. Гримма «История немецкого языка» (1848) и статью А. Куна «О древнейшей истории индогерманских народов» (1845). Я. Гримм, по словам О. Шрадера, установил как неопровержимый факт родственные связи между индоевропейскими языками Европы и Азии. А. Кун, опираясь на положение о родстве «великих народов», поставил новую задачу – определить «состояние», в котором находился прежде единый праиндоевропейский народ. «Работами Куна и Гримма было положено основание методическому исследованию немецкой древности с помощью филологии. Теория была такая: если какое-нибудь слово в одинаковой форме и с одинаковым значением (понимая и то и другое *cum grano salis*), встречается во всех или нескольких языках индогерманского корня, это слово должно было уже существовать в первобытном индогерманском языке; следовательно, должно было существовать в то первобытное время и выражаемое этим словом понятие. Санскритское *svan* соответствует греческому *κύων*, латинскому *canis* и т. д.; из этого заключали, что индогерманцы еще до своего расселения уже обладали собакою как домашним животным;

санскритское *puri* «город» соответствует греческому *πόλις* (тоже «город»), из этого вывели, что индогерманцы, когда жили еще как один народ, вместе, жили уже в городах» [Шрадер, 1886, 19].

А. Кун с помощью сравнительного анализа языков выявил, по мнению О. Шрадера, сходные термины родства «до довольно далеких степеней» во многих индоевропейских языках, похожие названия домашних животных, хлебных растений. Это позволило ученому сделать вывод о том, что древние индоевропейские племена уже знали правильную семейную жизнь, держали крупный и мелкий скот, вели оседлый образ жизни: «Хлебопашество уже и само по себе делало бы вероятным, что первобытный народ жил оседлыми поселениями, – пишет О. Шрадер, – но и прямые доказательства тому даются, по мнению Куна, изобильным множеством общих названий дома и двора, жилища, деревни, города и проч.» [там же, 17]. Древние предки современных индоевропейских народов имели, как считал А. Кун, и зачатки государственного устройства: «Это видно по таким сходствам, как санскритское *rājan*, латинское *rex*, готск. *reiks* (князь); санскр. *pāti*, греч. *πόσις*, готск. *faths* (санскр. *vicpāti*, литовск. *wiēszpats*) и т. д.» [там же, 16]. К сожалению, развитие этой теории привело некоторых ученых (Ф. Ружмона, Ф. Юсти, Т. Бенфея и др.) к предположению о высокой древней культуре «ариев», представителей «высшей цивилизации», живших в земном раю [там же, 31-42], которое впоследствии на различной почве способствовало утверждению идеи об исключительности «арийской расы», с чем не согласны лингвисты, опровергнувшие эту теорию еще в XIX веке. Не согласны с ней мы и сейчас.

О. Шрадер в числе ее критиков называет историка, этнографа, лингвиста В. Гена, опубликовавшего в 1870 году работу «Культурные растения и домашние животные в их переходе из Азии в Грецию и Италию, а также и в остальную Европу» (Берлин, 1870). В. Ген считал, что только на основании сходства значений современных слов в индоевропейских языках невозможно судить о реальности того или иного явления в жизни древних индоевропейцев. Слова с современными значениями «лошадь», «коза», «ячмень» и др. могли в древнюю эпоху обозначать диких животных, дикие растения, похожие на ячмень, а индоевропейцы могли не знать ни скотоводства, ни растениеводства. В. Ген, опираясь на данные истории, археологии, лингвистики, пришел к выводу о чрезвычайно низком, примитивном уровне хозяйства индоевропейцев: они были «кочевым пастушеским народом», не знали земледелия, имели примитивную пищу, не умели делать масла и сыра, из металлов использовали только медь [там же, 49-50]. Поэтому нужно говорить не о «высшей цивилизации», а о первобытном обществе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Этой же точки зрения придерживался и сам О. Шрадер с его номадической теорией, в основе которой гипотеза о кочевом образе жизни индоевропейцев. Сейчас переиздана его работа «Индоевропейцы» (1910), в которой он анализирует лингвистическую палеонтологию в свете праистории, сравнительной археологии и этнографии, устанавливает прародину индоевропейцев, связывая ее с ареалами северного и северо-западного побережья Черного моря [Шрадер, 2014].

Современный этап лингвистической палеонтологии

В настоящее время ученые рассматривают различные позиции в индоевропеистике, подтверждают гипотезы о кочевом укладе жизни протоиндоевропейцев («курганная гипотеза» М. Гимбутас) [Гимбутас, 2006], ведется изучение материальной и духовной культуры древних народов. Можно привести, например, современные западные исследования, посвященные реконструкции культуры по данным сравнения индоевропейских языков. Так, Дж. Мэллори и Д. Адамс в работе «Оксфордский курс введения в изучение протоиндоевропейцев и протоиндоевропейского мира» [Mallory, Adams, 2006] изучают на основе данных языка физический мир протоиндоевропейцев, фауну, флору, анатомию человека, семейный уклад, здоровье и домашнее хозяйство, одежду, материальную культуру (орудия труда, оружие, орнамент, транспорт, дороги), питание, организацию протоиндоевропейского общества (купля и продажа, обмен, законы и порядки, ведение споров и войн, ремесла), понятие протоиндоевропейцев о пространстве и времени, систему счисления, разум, эмоции и чувства (знания, точки зрения, понятия о цветах, о добре и зле, любви и ненависти, желания, модусы чувств), речь, физическую культуру, религию, мифологию. В книге ставится проблема поиска прародины и расселения протоиндоевропейцев-кочевников [ibid.], используются сведения из области археологии, истории, культурологии, географии, медицины и др.

Книгу Д.В. Энтони «Конь, колесо и язык: Как бронзовые всадники из евразийских степей сформировали современный мир» [Anthony, 2007] можно причислить к исследованиям, продолжающим и развивающим номадическую теорию О. Шрадера. Автор ставит задачу доказать, что древние носители протоиндоевропейского языка были кочевниками, жившими на территории евразийских степей между Черным и Каспийским морями. Им, по предположению Д.В. Энтони, удалось раньше других древних народов одомашнить лошадь, применить колесо для строительства повозок, боевых колесниц, и именно эти достижения способствовали широкому распространению индоевропейских народов на территории Евразии [ibid].

В настоящее время за рубежом ученые ведут активную работу по решению проблем реконструкции древних культур по данным языкознания и других наук. Можно назвать, например, коллективную монографию под общей редакцией Р. Бленча и М. Спригса «Археология и язык: Теоретические и методологические установки» [Blench, Spriggs, 1997], в которой рассматриваются вопросы социолингвистического моделирования доисторической эпохи. В учебнике Э. Фокса «Лингвистическая реконструкция: Введение в теорию и метод» [Fox, 1995] даются основы метода, с помощью которого можно вести поиски доисторической родины («prehistorical homeland»), осуществлять реконструкцию культуры с использованием «свидетельств культурного контекста» («evidence for the cultural context»). Дж. Сэлмонс опубликовал исследование «Изменение ударения и языковые контакты: Сравнительное обозрение и изучение падежной системы языков раннего периода Северной Европы» [Salmons, 1992], в котором выдвигается гипотеза о существовании особой системы

ударений в доисторическом европейском протоязыке, которая была развита в современных европейских языках.

Следует особенно отметить работу, обобщающую двухсотлетний опыт развития лингвистической палеонтологии, – «Энциклопедию индоевропейской культуры» под редакцией Дж. Мэллори и Д. Адамса, в которой представлена стройная система протоиндоевропейского мира по данным сравнительно-исторического языкознания [Mallory, Adams, 1997].

Серьезным событием в области исследования языка и культуры было появление двухтомного труда Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры» (1984), в котором приводятся глубокие аналитические данные по проблеме этногенеза индоевропейских народов, их культурно-исторических взаимоотношений в древности с другими племенами и народами на Евразийском континенте [Гамкрелидзе, Иванов, 1984].

Тенденция изучать язык в соотношении с культурой народов особенно активизировалась в первой половине XX века в области этнолингвистики. Толчком послужили исследования Э. Сепира, Б. Уорфа, Л. Леви-Брюля, Э. Бенвениста и других лингвистов, этнографов, культурологов. Эти ученые расширили круг исследования языков за счет обращения к бесписьменным языкам индейцев, аборигенов Африки, Океании и др.

Особый интерес вызывали исследования связи между языком и памятниками материальной культуры: «Непосредственной связи между формами языка и формами утвари и оружия, разумеется, установить нельзя, – отмечает Р.О. Шор в статье «Палеонтология лингвистическая» в 43 томе «Большой советской энциклопедии» (1939), – но здесь все же возможно установить связь опосредствованную. Действительно, памятники материальной культуры указывают на определенный этап развития производства и тем самым на определенные формы общественных отношений; с другой стороны, семантическая сторона лексики и грамматических форм языка указывает на определенную стадию развития мышления и тем самым опять-таки на определенные формы общественных отношений. Таким образом, становится возможной увязка этих двух линий исследования; но она возможна лишь в плане типологических обобщений, ибо одни и те же явления семантики вскрываются в самых различных исторически сложившихся группах языков, как одни и те же памятники материальной культуры повторяются у разных народов» [Шор, 1939, стб. 811].

Эта энциклопедическая статья интересна уклончивостью характеристик. Говоря о методе лингвистической палеонтологии, Р.О. Шор одобряет рассмотрение косвенных связей языка с предметами материальной культуры, а не прямое соответствие слов и вещей. Поскольку в это время в советском языкознании широко использовался метод лингвистической палеонтологии Н.Я. Марра (см., например, статью В.И. Абаева «Понятие идеосемантики») [Абаев, 1948], Р.О. Шор была вынуждена ввести критический взгляд Н.Я. Марра на зарубежную лингвистическую палеонтологию: «В то время как на Западе одна часть языковедов, осознав порочность старых методов, объявляет построение лингвистической палеонтологии вообще неосуществи-

мым, а другая – упорствует в безнадежных поисках «пранарода», «прародины» и «пракультуры» индоевропейцев, академик Марр доказал, что углубление в древнейшие периоды жизни человечества, засвидетельствованные в памятниках материальной культуры, путем анализа одних индоевропейских языков вообще неосуществимо, ибо сами языки эти представляют собой лишь позднейшую трансформацию качественно иного материала» [Шор, 1939, стб. 811].

Заключение

В середине XIX века в России метод лингвистической палеонтологии активно разрабатывался и широко применялся в академических сравнительно-исторических исследованиях, направленных на изучение связи истории языка с историей мысли, идей, мифов, религиозных воззрений древних народов и т.д. Этот подход особенно характерен для мифологической, психологической школ в российском языкознании (исследования Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, А.А. Котляревского, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, А.Н. Афанасьева и др.). Особый крен лингвистическая палеонтология культуры получила в СССР в период распространения «нового учения о языке» Н.Я. Марра, который пытался поставить языкознание на идеологическую марксистскую основу. Критика этого учения, а также вопросы парадигмального развития лингвистической палеонтологии культуры даются в нашей работе «Лингвистическая палеонтология культуры» [Петренко, Штайн, 2017].

В ней мы пытаемся ввести новые данные по проблемам кавказоведения и лингвистической палеонтологии. Интересный опыт объединения языка и данных культуры в одном концепте дал Ю.С. Степанов в работе «Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования» [Степанов, 1997]. К сожалению, сейчас исследования отдельных концептов русской культуры («любовь», «дружба», «дом» и т. д.) проводятся, как правило, на основе современного русского языка без привлечения данных сравнительно-исторического языкознания, имеющего богатую традицию в области реконструкции культур.

Библиография

1. Абаев В.И. Понятие идеосемантики // Язык и мышление. Вып. XI. М.–Л.: АН СССР, 1948. С. 13-28.
2. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: В 80 т. Т. XXIIIа. СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1898. 960 с.
3. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 ч. Ч. 2. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. 1330 с.
4. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы. М.: Росспэн, 2006. 568 с.

5. Дойчер Г. Сквозь зеркало языка: Почему на других языках мир выглядит иначе. М.: АСТ, 2016. 382 с.
6. Петренко Д.И., Штайн К.Э. Лингвистическая палеонтология культуры: Языкознание. Кавказоведение. Ростов-на-Дону: Полиграф-Сервис, 2017. 462 с.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Языки славянской культуры, 1997. 824 с.
8. Шор Р.О. Палеонтология лингвистическая // Большая советская энциклопедия: В 65 т. Т. 43. М.: ОГИЗ РСФСР, 1939. Стб. 809-812.
9. Шрадер О. Сравнительное языковедение и первобытная история. Лингвистическо-исторические материалы для исследования индогерманской древности. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1886. 486 с.
10. Шрадер О. Индоевропейцы. М.: УРСС, 2014. 216 с.
11. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Язык. Языкознание. Идеология: От социализма к российскому капитализму. Ростов-на-Дону: Полиграф-Сервис, 2016. 380 с.
12. Anthony D.W. The Horse, the Wheel and the Language. Princeton–Oxford: Princeton University Press, 2007. 553 p.
13. Blench R., Spriggs M. (eds) Archaeology and Language I: Theoretical and Methodological Orientations. London – N.Y.: Routledge, 1997. 320 p.
14. Chomsky N. What Kind of Creatures Are We? Columbia University Press, 2016. 200 p.
15. Fox A. Linguistic Reconstruction: An Introduction to Theory and Method. Oxford University Press, 1995. 372 p.
16. Mallory J.P., Adams D.Q. (eds) Encyclopedia of Indo-European Culture. London and Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. 830 p.
17. Mallory J.P., Adams D.Q. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World. Oxford University Press, 2006. 760 p.
18. Salmons J. Accentual Change and Language Contact: Comparative Survey and a Case Study of Early Northern Europe. Stanford University Press, 1992. 256 p.

On the question of the linguistic paleontology of culture

Denis I. Petrenko

Doctor of philology, professor,
Stavropol State Pedagogical Institute,
355029, 417-A Lenina st., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: textus@mail.ru

Klara E. Shtain

Doctor of philology, professor,
North-Caucasian Federal University,
355009, 1 Pushkina st., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: textus@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the linguistic paleontology of culture – a discipline that considers the possibilities of reconstructing ancient cultures according to the languages. Paleontology is the science of ancient (extinct) organisms that have been preserved in the form of fossil remains or have left traces of their vital activity. Linguistic paleontology is the study and reconstruction of ancient cultures according to the data of comparative-historical linguistics. The object of the study of the linguistic paleontology of culture is not the proto-language, but the protoculture (in the broad anthropological sense) of the bearers of this language; it is not so much the language itself that is being reconstructed as the non-linguistic world reflected in the linguistic data in question. Culture is widely viewed: material and spiritual in human life, anatomy and natural functions of its body, archaeological excavations and cultures, architecture and housing, clothing and fabrics, feelings and emotions, food and drink, language, law, marriage and parenting, transport, the physical world, property, spatial relationships, time, animals, vegetation and agriculture, war, etc., are the supporting concepts in the comprehension of ancient cultures, everything that relates to the life of a person. In the field of view, there are comparative-historical linguistics, Russian and foreign linguistic paleontology of culture, language reconstruction.

For citation

Petrenko D.I., Shtain K.E. (2017) K voprosu o lingvisticheskoi paleontologii kul'tury [On the question of the linguistic paleontology of culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (3A), pp. 552-562.

Keywords

Linguistics, culturology, linguistic paleontology of culture, comparative-historical linguistics.

References

1. Abaev V.I. (1948) Ponyatie ideosemantiki [The concept of ideosemantics]. In: *Yazyk i myshlenie* [Language and thinking], vol. XI. Moscow – Leningrad, pp. 13-28.
2. Anthony D.W. (2007) *The horse, the wheel and the language*. Princeton-Oxford: Princeton University Press.

3. Blench R., Spriggs M. (eds) (1997) *Archaeology and language I: theoretical and methodological orientations*. London – N.Y.: Routledge.
4. Chomsky N. (2016) *What kind of creatures are we?* Columbia University Press.
5. Deutscher G. (2011) *Through the mirror of the language: Why the world looks different in other languages*. Picador (Russ. ed.: Deutscher G. (2016) *Skvoz' zerkalo yazyka: Pochemu na drugikh yazykakh mir vyglyadit inache*. Moscow: AST Publ.).
6. *Entsiklopedicheskii slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona: V 80 t.* [Encyclopaedic dictionary F.A. Brockhaus and I.A. Efron: in 80 vols] (1898), vol. XXIIIa. Saint-Petersburg: Efron.
7. Fox A. (1995) *Linguistic reconstruction: an introduction to theory and method*. Oxford University Press.
8. Gamkrelidze T.V., Ivanov Vyach.Vs. (1984) *Indoevropskii yazyk i indoevropetsy. Rekonstruktsiya i istoriko-tipologicheskii analiz prayazyka i protokul'tury: V 2 ch.* [European language and Indo-Europeans. Reconstruction and historical-typological analysis of proto-language and protoculture: in 2 vols], vol. 2. Tbilisi.
9. Gimbutas M. (1991) *The Civilization of the Goddess: the world of old Europe*. HarperCollins (Russ. ed.: Gimbutas M. (2006) *Tsivilizatsiya Velikoi Bogini: Mir Drevnei Evropy*. Moscow: Rosspen Publ.).
10. Mallory J.P., Adams D.Q. (2006) *The Oxford introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European world*. Oxford University Press.
11. Mallory J.P., Adams D.Q. (eds) (1997) *Encyclopedia of Indo-European culture*. London and Chicago: Fitzroy Dearborn Publ.
12. Petrenko D.I., Stein K.E. (2017) *Lingvisticheskaya paleontologiya kul'tury: Yazykoznanie. Kavkazovedenie* [Linguistic paleontology of culture: Linguistics. Caucasian studies]. Rostov-on-Don: Poligraf-Servis Publ.
13. Salmons J. (1992) *Accentual change and language contact: comparative survey and a case study of early Northern Europe*. Stanford University Press.
14. Schrader O. (1886) *Linguistisch-historische Forschungen zur Handelsgeschichte und Warenkunde*. Jena (Russ. ed.: Schrader O. (1886) *Sravnitel'noe yazykovedenie i pervobytnaya istoriya. Lingvisticheskoe-istoricheskie materialy dlya issledovaniya indogermanskoi drevnosti*. Saint Petersburg).
15. Schrader O. (1911) *Die Indogermanen*. Leipzig (Russ. ed.: Schrader O. (2014) *Indoevropetsy*. Moscow: URSS Publ.).
16. Shor R.O. (1939) Paleontologiya lingvisticheskaya [Paleontology linguistics]. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 65 t.* [Great Soviet encyclopedia: in 65 vols], vol. 43. Moscow, pp. 809-812.
17. Stein K.E., Petrenko D.I. (2016) *Yazyk. Yazykoznanie. Ideologiya: Ot sotsializma k rossiiskomu kapitalizmu* [Language. Linguistics. Ideology: From socialism to Russian capitalism]. Rostov-on-Don: Poligraf-Servis Publ.
18. Stepanov Yu.S. (1997) *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury: Opyt issledovaniya* [Constants: Dictionary of Russian culture: Research experience]. Moscow.